

Колдин В.Я.

**Теория криминалистической идентификации,
ее содержание и система**

// Вопросы теории криминалистики и судебной экспертизы.

Материалы научной конференции, декабрь 1969 г.

М.: Изд-во ЦНИИСЭ, 1969, Вып. 2

Рассматриваются комплекс понятий и методов, относящихся к процессу отождествления, (методика криминалистической идентификации), а также комплекс понятий и методов, относящихся к использованию результатов идентификации в доказывании (методика доказывания с использованием идентификации).

Ключевые слова: криминалистика, теория, идентификация, методика доказывания.

The complex of the concepts and methods relating to process of an identification (technique of criminalistic identification), and also complex of the concepts and methods relating to use of results of identification in proof are considered (a proof technique with identification use).

Keywords: criminalistics, theory, identification, proof technique.

Под теорией криминалистической идентификации понимается система понятий, принципов и методов, обеспечивающих научно обоснованное разрешение вопроса о тождестве материальных объектов по их отображениям в обстановке исследуемого события и использование полученных результатов в судебном процессе.

Хотя большое практическое значение криминалистического отождествления в деятельности эксперта, специалиста, следователя и суда общепризнано, содержание и система теории криминалистической идентификаций не имеют общепринятых определений и нуждаются в широком научном обсуждении.

Систематизация понятий и методов, рассматриваемых теорией идентификации, может осуществляться по различным основаниям.

Наиболее общее значение имеет, как нам представляется, рассмотрение проблем идентификации с точки зрения ее задач: разрешения вопроса о тождестве и использовании результата отождествления в доказывании.

Комплекс понятий и методов, относящихся к процессу отождествления, образует методику криминалистической идентификации. Понятия и методы, относящиеся к использованию результатов идентификации в доказывании, образуют методику доказывания с использованием идентификации.

Рассмотрим указанные разделы теории криминалистической идентификации более подробно.

Существенной для научного анализа чертой процесса идентификации является его единство, целостность. Отдельные стадии этого процесса и его

промежуточные результаты не могут рассматриваться в отрыве от конечных целей идентификации.

В литературе высказан взгляд, рассматривающий определение групповой принадлежности и индивидуальную идентификацию «как два самостоятельных процесса, имеющих собственные задачи и цели» и «являющиеся самостоятельными: специфическими способами получения доказательств» (М.В. Салтевский).

Такой взгляд нельзя признать логически последовательным. Если определение групповой принадлежности выступает как первая стадия идентификации (что утверждает М.В. Салтевский), очевидно, нет оснований считать это исследование самостоятельным, имеющим собственные задачи и цели.

Различие доказательственного значения результатов отдельных стадий идентификации не устраняет единства процесса идентификации в целом. С точки зрения задач доказывания, выделение единичного объекта представляет результат, качественно отличный от выделения типа, рода, вида и т.д., он включает в себя все последовательные стадии индивидуализации. При существенном различии доказательственного значения промежуточных и конечного результатов индивидуализации сам процесс идентификации, с точки зрения его задач, методики, средств, взаимосвязи стадий и научно-технического содержания, является единым, целостным процессом.

Групповая и индивидуальная идентификация - это не различные процессы, а различные уровни одного и того же процесса индивидуализации, имеющие различное значение в процессе доказывания.

Имея в виду единство процесса идентификации, представляется также неоправданной постановка вопроса о создании, самостоятельной теории групповой идентификации (установления групповой принадлежности).

Поскольку идентификация - это стадийный процесс, а выделение группы и индивида - промежуточные и конечный результаты этого процесса, выделение групповой идентификации в самостоятельную теорию не принесет пользы ни общей теории идентификации, ни разработке специфических проблем групповой идентификации.

К групповой идентификации (определение групповой принадлежности) нередко относят обычные классификационные исследования, не связанные с установлением единичного материального объекта. Задачи такого исследования, именуемого иногда «естественнонаучной» идентификацией (А.А. Эйсмэн), сводятся к определению природы, происхождения или назначения исследуемого объекта, его отдельных свойств. Классификация, отнесение объекта к определенной группе по росту, весу, сорту и т.п., в этих случаях не пре-

следует цели индивидуализации, выделения единичного объекта из определенной массы их, что составляет характерную особенность криминалистической идентификации.

Классификационные исследования в уголовном деле с целью определения природы или назначения объектов ничем не отличаются от обычных физических, химических, биологических и технических классификационных исследований. Они могут быть выполнены представителями соответствующих естественных и технических наук без их специализации в области криминалистики.

Иначе обстоит дело с идентификационными исследованиями в криминалистике. Сравнительное исследование с целью разрешения вопроса о тождестве и выделения единичного материального объекта, связанного с расследуемым преступлением, является специфической задачей криминалистики. Ни одна другая наука такой задачи перед собой не ставит. Научный аппарат для разрешения указанной задачи в виде теорий криминалистической идентификации и специализированных методик идентификации типовых объектов разработан также только в криминалистике. Никакая другая наука (физика, химия, биология и др.) таким аппаратом не располагает. Естественные и технические науки имеют хорошо развитый классификационный аппарат, обеспечивающий систематизацию исследуемых наукой объектов. Этот аппарат может быть успешно использован для целей индивидуализации, но классификация не обеспечивает выделения единичного материального объекта. Последняя задача продиктована требованиями индивидуализации вины и ответственности конкретного физического лица в уголовном процессе и является специфической задачей, обслуживающей уголовный процесс и криминалистику. Классификационное исследование, определение групповой принадлежности в естественной науке заканчивается определением типа, рода, вида и т.д. Идентификационное же исследование в криминалистике с этого по существу только начинается.

Таким образом, классификационные исследования могут иметь самостоятельное значение и не быть связаны с идентификацией. Если же классификация преследует цель индивидуализации, она становится этапом идентификационного исследования, полностью согласуясь с его общей системой и конечными целями.

В свете единства криминалистической идентификации как процесса исследования неосновательно, далее, противопоставление идентификации и дифференциации. Энгельс отмечал: «...Тождество с собой уже с самого начала

имеет своим необходимым дополнением отличие от всего другого»¹.

Неодинаковая познавательная роль совпадений и различий не является основанием для противопоставления идентификации и дифференциации, для утверждения о том, что дифференцирование представляет самостоятельный процесс и самостоятельную цель исследования, отличные от судебной идентификации (И.Д. Кучеров).

Установление различий в процессе идентификации не может рассматриваться в отрыве от установления совпадений. Оно предполагает также исследование общности, установление однородности сравниваемых объектов в пределах более или менее широких групп. Выявляя в процессе исследования идентификационные признаки, эксперт заранее не знает, окажутся они совпадениями или различиями. Сталкиваясь с различиями, эксперт опять-таки заранее не знает, находятся ли они «внутри тождества», т.е. характеризуют разные проявления одного и того же объекта, или являются дифференцирующими, т.е. характеризуют различные сравниваемые объекты. Окончательная оценка обнаруженных признаков дается лишь в результате исследования. Обнаружение и оценка совпадений и различий слиты в едином идентификационном исследовании как две стороны индивидуализации.

Дифференцирование не может рассматриваться и как самостоятельный методический подход к установлению юридических фактов. Результат дифференцирования в процессе доказывания тождества является промежуточным, негативным, а не самостоятельной задачей доказывания.

Проблему установления группового тождества и дифференцирования следует рассматривать как стороны единого процесса исследования в рамках общей теории криминалистической идентификации. Выработка единого методического подхода к различным исследованиям с целью разрешения вопроса о тождестве, создание целостной системы принципов, средств и методов такого исследования составляют смысл и содержание теории криминалистической идентификации. Вне такого единства и целостности теория идентификации теряет свое практическое значение.

Разработка методики идентификации опирается на совокупность естественных и технических наук, данные которых могут быть использованы для разрешения вопроса о тождестве. В их числе находятся математика, физика, химия, биология, а также прикладные дисциплины, обслуживающие судебный процесс, - судебная медицина и судебная химия.

Идентификация может иметь характер научно-технического исследова-

---

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 20. С. 530.

ния, если производится по материальным отображениям: следам, фотоснимкам, рукописям и т.д. Для этих случаев характерно непосредственное восприятие исследователем идентификационных признаков и применение научно-технических средств и приемов.

Идентификация может иметь характер опознания, если производится по мысленному образу воспринимавшего отождествляемый объект лица. Непосредственное восприятие идентификационных признаков исследователем в этих случаях невозможно. Оно становится доступным для исследования и сравнения в форме показаний, описаний, рисованных портретов, фотомонтажей, составленных по описаниям («фоторобот») и т.п.

Рассматриваемым разновидностям методики отождествления соответствуют и различные процессуальные формы. Идентификация по материальным следам производится в форме осмотра и экспертизы, отождествление по мысленному образу - в форме допроса и опознания.

Идентификация в уголовном процессе не является самоцелью. Ее результаты должны быть введены в процесс доказывания и правильно использованы для разрешения его задач в общей системе доказательств.

Анализ результатов идентификации, с точки зрения их использования в процессе доказывания, целесообразно выделить, как нам представляется, в самостоятельный раздел теории идентификации. На целесообразность такого выделения указывает круг подлежащих теоретическому рассмотрению проблем, их относительная самостоятельность и большое практическое значение. В отличие от методики идентификации, адресованной в основном судебным экспертам, данный раздел адресуется в первую очередь следователям, прокурорам, адвокатам, судьям, т.е. лицам, осуществляющим доказывание обычными юридическими методами. Основными проблемами данного раздела теории идентификации, как показывает анализ практики уголовно-процессуального доказывания, являются проблема установления искомого объекта и проблема его использования для установления предмета доказывания.

Известно, что сравнительное научно-техническое исследование с целью разрешения вопроса о тождестве отнюдь не всегда приводит к установлению искомого объекта. Результаты исследования могут быть отрицательными, предположительными, устанавливая родовое тождество, общий источник происхождения. Единичный материальный объект в указанных случаях не устанавливается. Во всех случаях идентификации, конкретное содержание связи исследуемого материального объекта с преступлением остается за пределами научно-технического исследования. Между тем задачи доказывания состоят именно в достоверном установлении искомого объекта и конкретного содержания его связи с исследуемым событием. Для разрешения такого рода

задачи необходима специальная методика доказывания, рассмотрение которой и должно стать содержанием указанного раздела теории идентификации.

К числу существенных особенностей этой методики относятся задачи, средства и логический аппарат доказывания.

Задача доказывания в этом случае состоит в установлении единичного материального объекта по его отображениям в обстановке исследуемого события, а также в исследовании его связей с событием преступления. Поскольку задачей доказывания является установление единичного материального объекта, в качестве доказательств-фактических данных об искомом объекте используются его идентификационные признаки.

Основным методом доказывания является сравнительный анализ информации об искомом объекте. В качестве источников такой информации используются следы, сравниваемые с ними, вещи, следственные протоколы, заключения экспертов по вопросу о тождестве. Определение единичного объекта является результатом совокупной оценки следователем и судом всей системы идентификационных признаков искомого объекта, установленных по уголовному делу.

Специфический характер при доказывании по идентификационным признакам имеет также устанавливаемый доказательственный факт. Таким фактом является связь конкретного лица или предмета с исследуемым событием. Этот факт, в свою очередь, является средством установления предмета доказывания.

Известную специфику имеет также использование логического аппарата при доказывании на основе установленного тождества. Эта специфика характеризуется применением так называемых традитивных умозаключений. Традитивные умозаключения, позволяющие перенести определение с одного из отождествляемых объектов на другой, выявляют новые, существенные в процессуальном отношении свойства отождествляемых объектов.

Разработка методики доказывания с использованием идентификации опирается на общие принципы процессуального доказывания и должна осуществляться в полном соответствии с отправными положениями теории судебных доказательств в уголовном процессе.

Выделение рассматриваемой методики преследует цель наиболее детального рассмотрения способов доказывания, обусловленных спецификой задач, средств и логических форм доказывания.

Оба рассмотренных раздела теории криминалистической идентификации находятся в единстве, отражающем единство технической и юридической стороны уголовно-процессуального доказывания.

Как видно из сказанного, в системе наук, обслуживающих уголовный

процесс, теория криминалистической идентификации в целом находится на стыке криминалистики, процессуальной теории и естественнонаучных дисциплин, используемых при производстве по делу.